

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая

АНГЛИЧАНЕ НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ

Глава 1. «ФОРВАРД»	3
Глава 2. НЕОЖИДАННОЕ ПИСЬМО	13
Глава 3. ДОКТОР КЛОУБОННИ	15
Глава 4. СОБАКА-КАПИТАН	26
Глава 5. В ОТКРЫТОМ МОРЕ.	36
Глава 6. ВЕЛИКОЕ ПОЛЯРНОЕ ТЕЧЕНИЕ	45
Глава 7. ДЕВИСОВ ПРОЛИВ	54
Глава 8. ТОЛКИ МАТРОСОВ	63
Глава 9. НОВОСТЬ	73
Глава 10. ОПАСНОЕ ПЛАВАНИЕ.	80
Глава 11. «ЧЕРТОВ ПАЛЕЦ»	90
Глава 12. КАПИТАН ГАТТЕРАС	100
Глава 13. ПЛАНЫ ГАТТЕРАСА	111
Глава 14. ЭКСПЕДИЦИЯ, ПОСЛАННАЯ НА ПОИСКИ ФРАНКЛИНА	120
Глава 15. «ФОРВАРД» ОТБРОШЕН К ЮГУ	130
Глава 16. МАГНИТНЫЙ ПОЛЮС	138
Глава 17. ГИБЕЛЬ ЭКСПЕДИЦИИ ДЖОНА ФРАНКЛИНА	148

Глава 18. ПУТЬ НА СЕВЕР	154
Глава 19. КИТ ПОД ВЕТРОМ	161
Глава 20. ОСТРОВ БИЧИ	168
Глава 21. СМЕРТЬ БЕЛЛО	177
Глава 22. НАЧАЛО МЯТЕЖА	186
Глава 23. БОРЬБА СО ЛЬДАМИ.	193
Глава 24. ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ЗИМОВКЕ	204
Глава 25. СТАРЫЙ ПЕСЕЦ ДЖЕЙМСА РОССА.	212
Глава 26. ПОСЛЕДНИЙ КУСОК УГЛЯ	223
Глава 27. РОЖДЕСТВЕНСКИЕ МОРОЗЫ	230
Глава 28. ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПОХОДУ	238
Глава 29. ЧЕРЕЗ ЛЕДЯНЫЕ ПОЛЯ	244
Глава 30. ТУР	256
Глава 31. СМЕРТЬ СИМПСОНА	264
Глава 32. ВОЗВРАЩЕНИЕ НА БРИГ.	271

Часть вторая

ЛЕДЯНАЯ ПУСТЫНЯ

Глава 1. ОПИСЬ ДОКТОРА	279
Глава 2. ПЕРВЫЕ СЛОВА АЛЬТАМОНТА	289
Глава 2. СЕМНАДЦАТЬ ДНЕЙ ПУТИ	300
Глава 4. ПОСЛЕДНИЙ ЗАРЯД ПОРОХА	310
Глава 5. ТЮЛЕНЬ И МЕДВЕДЬ	322
Глава 6. «ПОРПОЙЗ»	332
Глава 7. КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ СПОР.	343

Глава 8. ЭКСКУРСИЯ К СЕВЕРУ ОТ БУХТЫ ВИКТОРИИ.	353
Глава 9. ТЕПЛО И ХОЛОД	363
Глава 10. РАЗВЛЕЧЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ЗИМОВКИ . . .	372
Глава 11. ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ СЛЕДЫ.	383
Глава 12. ЛЕДЯНАЯ ТЮРЬМА.	394
Глава 13. МИНА	402
Глава 14. ПОЛЯРНАЯ ВЕСНА	412
Глава 15. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ПРОХОД	422
Глава 16. ПОЛЯРНАЯ АРКАДИЯ	434
Глава 17. ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН	444
Глава 18. ПОСЛЕДНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ	451
Глава 19. ПОХОД НА СЕВЕР.	455
Глава 20. СЛЕДЫ НА СНЕГУ	465
Глава 21. СВОБОДНОЕ МОРЕ.	475
Глава 22. ПРИБЛИЖЕНИЕ К ПОЛЮСУ	484
Глава 23. ЗНАМЯ АНГЛИИ.	494
Глава 24. КУРС ПОЛЯРНОЙ КОСМОГРАФИИ	501
Глава 25. ГОРА ГАТТЕРАСА	513
Глава 269. ОБРАТНЫЙ ПУТЬ НА ЮГ	525
Глава 27. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	535

Часть первая

АНГЛИЧАНЕ НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ

Глава 1 «ФОРВАРД»

«Завтра, с отливом, бриг «Форвард», под командой капитана К. З., при помощнике капитана Ричарде Шандоне, отойдет из Новых доков Принца по неизвестному назначению».

Вот что можно было прочесть в газете «Ливерпуль Геральд» от 5 апреля 1860 года.

Отплытие простого брига не составляет важного события для самого крупного торгового порта в Англии. Кто приметит этот корабль среди множества судов всех размеров и национальностей, которые едва вмещаются в громадных доках, простирающихся на две мили в длину?

Однако 6 апреля с самого утра изрядная толпа теснилась на набережной Новых доков; казалось, там собралась чуть ли не вся многолюдная корпорация ливерпульских моряков. Грузчики окрестных верфей побросали свою работу, коммерсанты — свои мрачные конторы, купцы — свои опустевшие магазины. Разноцветные омнибусы, курсирующие вдоль доков, ежеминутно высаживали на набережную все новые партии любопытных; казалось, весь город был охвачен одним желанием: присутствовать при отплытии брига «Форвард».

«Форвард» представлял собою винтовой бриг в сто семьдесят регистровых тонн, с машиной в сто двадцать лошадиных сил. По внешнему виду он мало чем отличался от других стоявших в порту бригав. Но если он не представлял собой ничего необычного в глазах простой публики, то знатоки замечали в нем некоторые особенности, относительно которых моряк никогда не ошибется.

На борту «Наутилуса», стоявшего невдалеке на якоре, несколько бывалых матросов перебрасывались словами, делая самые разнообразные догадки о назначении брига.

— На что бы ему такие мачты? — спрашивал один из матросов. — Где это видано, чтобы паровое судно несло так много парусов?

— Должно быть, — ответил широколицый краснощекий боцман, — этот бриг больше надеется на ветер, чем на свою машину, и если его верхние паруса так велики, то это потому, что нижним придется частенько бездействовать. Я уверен, что «Форвард» отправляется в северные или южные полярные моря, а там ледяные горы зачастую задерживают ветер, и тогда плохо приходится судну.

— Ваша правда, мистер Корнгиль, — подхватил третий матрос. — А заметили вы совершенно отвесный форштевень?

— К тому же, — прибавил Корнгиль, — форштевень снабжен острой как бритва стальной наделкой, которая может разрезать надвое трехпалубный корабль, если «Форвард» на полном ходу налетит на него.

— Без всякого сомнения, — подтвердил плававший по реке Мерси лоцман, — ведь при помощи винта бриг преисправно отмахивает по четырнадцати

миль в час. А как он поднимался против течения во время пробного плавания — просто загляденье! Поверьте мне, это судно — отменный ходок.

— Да и под парусами бриг не ударит в грязь лицом, — продолжал Корнгиль, — он хорошо ходит против ветра и отлично слушается руля. Я буду не я, если бриг не махнет в полярные моря! И еще одна особенность! Приметили вы, как широк у него гелмпорт, в который проходит головка руля?

— Что правда, то правда, — согласились собеседники Корнгиля. — Но что же все это означает?

— А то, голубчики мои, — с презрительным самодовольством бросил Корнгиль, — что у вас и глаз во лбу нет, да и смекалки не хватает. Это означает, что рулю хотели дать побольше простора, чтобы его легко можно было снять и снова поставить на место. А среди льдов, сами знаете, это случается частенько.

— Правильно! — воскликнули хором матросы «Наутилуса».

— Да и сам груз брига, — прибавил один из них, — говорит за то, что мистер Корнгиль прав. Я узнал от Клифтона, который очертя голову нанялся на бриг, что «Форвард» берет на пять или на шесть лет продовольствия и огромный запас угля. Уголь, съестные припасы — вот весь его груз, да еще шерстяная одежда и тюленьи шкуры.

— Ну, значит, — сказал Корнгиль, — тут и сомневаться нечего. Но раз уж ты, молодчик, знаешь Клифтона, то не говорил ли он тебе, куда отправляется судно?

— Ничего не сказал, потому что и сам того не знает. Так завербован и весь экипаж. Куда идет судно — узнает каждый, когда придут на место.

— Узнают, как же! К черту в зубы — вот куда! — заметил какой-то скептик.

— Но зато какое жалованье, — продолжал, воодушевляясь, приятель Клифтона, — какое славное жалованье! В пять раз больше обыкновенного! Да если бы не такая плата, Ричард Шандон не завербовал бы ни одной души. И то сказать, какое-то чудное судно, идет бог весть куда и как будто не очень-то собирается вернуться назад! Нет, я ни за что бы не согласился!

— Согласился бы ты или нет, дружище, — возразил Корнгиль, — тебя все равно не взяли бы на «Форвард».

— Это почему?

— Да потому, что ты не отвечаешь поставленным условиям. Мне говорили, что женатые не принимаются на бриг, а ведь ты уже среди них. Поэтому тебе нечего задирать нос, он и без того у тебя курносый.

Все расхохотались, даже матрос, получивший щелчок.

— Да и самое название брига что-то уж больно смелое, — продолжал Корнгиль. — «Форвард» — «Вперед»! Но до каких же это пор вперед? И в довершение всего никто не знает, кто его капитан.

— Как не знать — знают, — сказал молодой, наивный на вид матросик.

— Что ты сказал? Его знают?

— Да, знают.

— Слушай, молодчик, — сказал Корнгиль, — уж не считаешь ли ты Шандона капитаном брига?

— Но... — начал было матросик.

— Так знай же, что Шандон — помощник капитана, и ничего больше. Это бравый и смелый моряк, китобой, он хорошо себя зарекомендовал, парень на-

дежный и во всех отношениях достойный командовать судном. Но как бы то ни было, не он командует бригам; он такой же капитан, как ты или я, не в обиду мне будь сказано. Что же касается человека, который после Бога должен быть первым на корабле, то о нем ничего не известно даже самому Шандону. В свое время настоящий капитан должен явиться, только неизвестно, когда это произойдет и на каком побережье — в Новом или Старом Свете. Ричард Шандон не говорил, да и не имеет права говорить, куда направит бриг.

— Уверяю вас, мистер Корнгиль, — возразил молодой матрос, — кое-кто уже объявлен капитаном на бриге, о нем говорится в письме, которое получил Шандон и в котором ему предлагалась должность помощника капитана.

— Как так! — воскликнул Корнгиль, хмурия брови. — Ты будешь меня уверять, будто на бриге имеется капитан?

— Так оно и есть, мистер Корнгиль.

— Кому ты это говоришь? Мне?

— Ну да, потому что так сказал мне тамошний боцман Джонсон.

— Мистер Джонсон?

— Ну да, он сам мне это сказал.

— Сам Джонсон?

— И не только сказал, но даже показал мне капитана.

— Показал капитана? — переспросил ошеломленный Корнгиль.

— Да, показал!

— И ты его видел?

— Собственными глазами.

- Кто же это такой?
- Собака.
- Собака?.. Собака о четырех ногах?
- Да!

Велико было изумление матросов «Наутилуса». При других обстоятельствах они просто бы расхохотались. Собака — капитан брига в сто семьдесят тонн! Просто умора! Но «Форвард» был такой чудной корабль, что прежде, чем смеяться или что-нибудь отрицать, следовало хорошенько поразмыслить. Даже Корнгилю было не до смеха.

— И Джонсон показал тебе этого диковинного капитана-собаку? — обратился он к матросику. — И ты его видел?

— Как вижу вас, не в обиду вам будь сказано.

— Ну, что вы скажете? — спросили матросы Корнгиля.

— Ничего не скажу, — резко ответил он, — решительно ничего, разве только, что «Форвардом» командует или сам сатана, или сумасшедшие, которых следовало бы засадить в Бедлам.

Матросы молча смотрели на бриг, где уже заканчивались приготовления к отплытию; никому из них и в голову не приходило, что боцман Джонсон мог подшутить над молодым матросом.

Молва о собаке облетела уже весь город, и в толпе любопытных многие отыскивали глазами собаку-капитана, едва ли не считая ее каким-то сверхъестественным существом.

Впрочем, уже давно «Форвард» обращал на себя всеобщее внимание: его необычная конструкция, таинственность предприятия, отсутствие капитана, са-

мый способ, каким Ричарду Шандону было предложено наблюдать за постройкой брига; тщательный подбор экипажа; неизвестное назначение корабля, о котором лишь немногие догадывались, — все это окружало бриг атмосферой тайны.

Ничто так не волнует мечтателя, поэта, а в особенности философа, как отплывающее судно. Мысль летит за кораблем, представляя себе его во время борьбы с волнами и ветром, во время его отважных странствий, которые далеко не всегда заканчиваются возвращением в порт. Подвернись тут какое-нибудь необычное обстоятельство, и корабль предстанет в фантастическом образе даже перед людьми с очень ленивым воображением.

Так было и с «Форвардом». Конечно, большинство зрителей не могли делать авторитетных замечаний подобно Корнгилю, но каждый высказал свое мнение, и за три месяца распространилось немало всяких слухов; в городе только и было толков, что о «Форварде».

Бриг был заложен на верфи в Бёркенхеде, предместье Ливерпуля, находящемся на левом берегу реки Мерси; Бёркенхед связывали с портом беспрестанно сновавшие взад и вперед паровые катера.

Верфи «Скотт и К°» — одни из лучших судостроительных фирм в Англии — получили от Шандона смету и подробный проект, где с величайшей точностью были указаны водоизмещение, размеры и приложены тщательно выполненные чертежи судна. Все говорило о проницательности и опытности разработавшего проект инженера. Шандон располагал значительными средствами; работы начались немедля и по требованию неизвестного судовладельца выполнялись быстро.